

1049

60

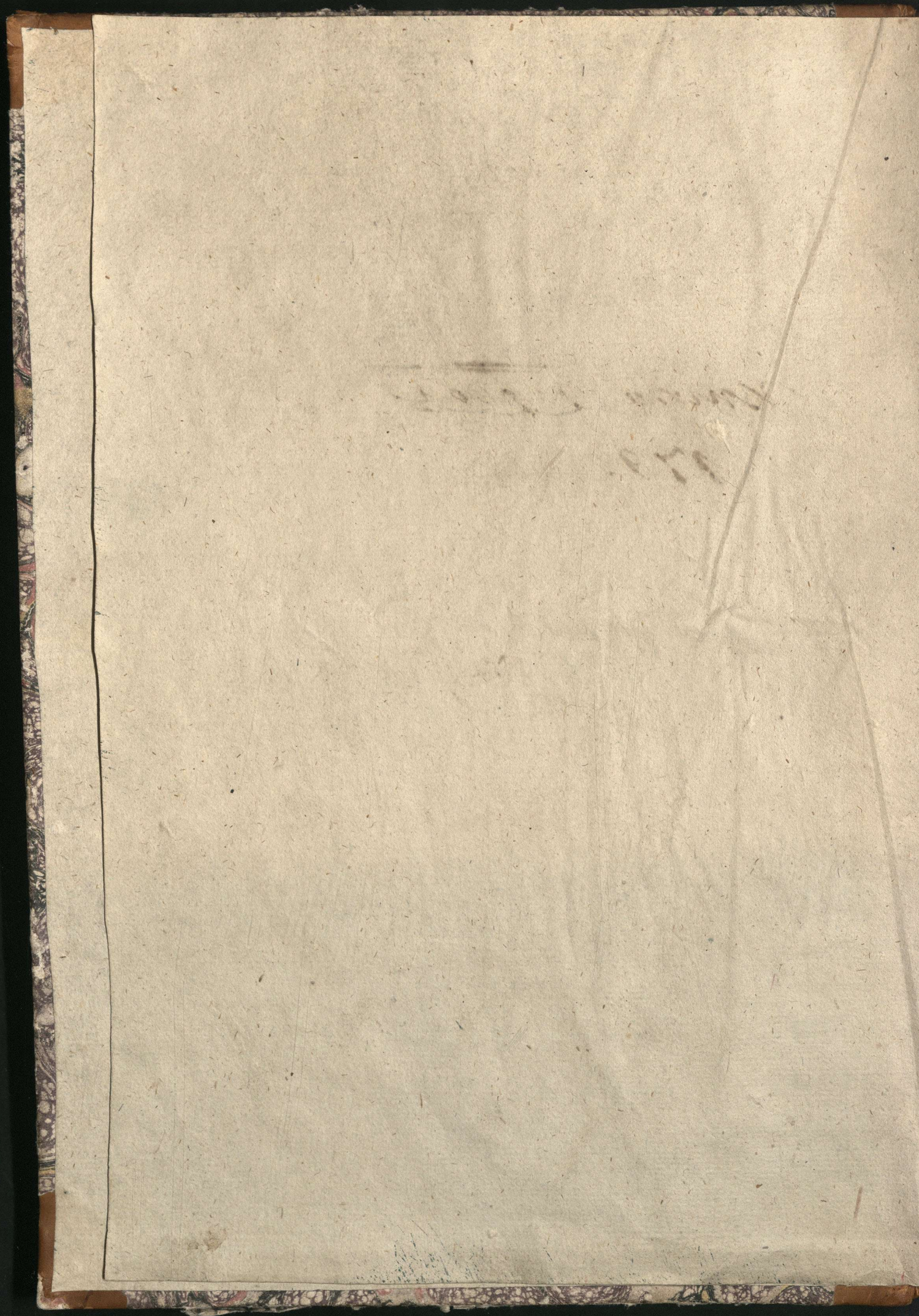
~~Книга первая~~

1792 г.

№ 1704

1049.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

НА

Всерадостное торжество

О

Вступленіи

НА ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благоче-
стивѣйшія Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКІЯ

По двадесяти - пяти - лѣтнемъ Царствованіи

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ,

Празднованное Іюня 28 дня 1787 года,

Которое говорилъ

ДАМАСКИНЪ ЕПИСКОПЪ

НИЖЕГОРОДСКИЙ и АЛАТЫРСКИЙ

Въ Нижегородскомъ Кафедральномъ Преображенскомъ Соборѣ

Тогожъ Іюня 28 дня 1787 года.

СЛОВО ПОХВАЛНОЕ

Всеподобнаго Монаха

Всеподобнаго

на иерусалимскомъ престолѣ

НА ИМПАТОРСКОЕ СЛОВО
СВЯТЫЙ ПАТРИАРХЪ
СВЯТЫЙ ПАТРИАРХЪ

СВЯТЫЙ ПАТРИАРХЪ

Иерусалимскій - св. - синодъ - Иерусалимскій

НА ВЪЗВѢЩЕНІЕ

Възвѣщено 1-го 28-го 1787 года

Копіею 1-го 28-го 1787 года

ПАВЛОВСКОЕ ЕПИСКОПСТВО

ПАВЛОВСКОЕ ЕПИСКОПСТВО

Иерусалимскій - св. - синодъ - Иерусалимскій

Торж. 1-го 28-го 1787 года

ВО ИМЯ ОТЦА, И СЫНА, И СВЯТАГО ДУХА, АМИНЬ.

Возторжествуемъ, Любезные Сograждане, всевожденный день сей всерадостно! восплешимъ руками веселія и возвысимъ гласъ радованія нашего даже до небесъ! Се двадесять и пять лѣтъ уже миновало, какъ къ неопisanному нашему счастью, благополучно царспвующая надъ нами **ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА** въ нынѣшній день возшла на Всероссійскій престолъ и жезлъ правленія воспріяла! На сѣе и тогда уже по одному только слуху о великихъ ЕЯ дарованіяхъ и безпримѣрныхъ добродѣтеляхъ, радостно было взирать. Но какъ уже ОНА въ двадесять и пять лѣтъ царствованія СВОЕГО изліяла на Россію, любезное наше отечество, столько СВОИХЪ милостей, щедротъ и благотвореній, сколько другіе ни въ цѣлое столѣтіе оказать не могли: то какъ намъ о семъ не радоваться? какъ торжественно не возглашать повсюду, коль мы блаженны нынѣ и преблаженны?

Правда, что одолжены мы много и Царю **ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ**, свергшему съ насъ несносное иго Татаръ, присокупившему къ нашему отечеству царство Казанское, Астраханское и Сибирское, усмирившему Шведовъ, Ливоновъ и Польшу, беспокойныхъ Новгородцовъ наказавшему, и печатаніе книгъ основавшему въ Москвѣ. Не мало также одолжены мы и Царю **АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ**, который кромѣ того, что отъ беспокойныхъ Лифляндцовъ, Поляковъ, Крымцовъ и Турокъ, сдѣлалъ Россію безопасною заведеніемъ регулярныхъ полковъ, еще возвратилъ ей Кіевъ и Смоленскъ, сїи древнія ея княженія, въ отторженіи отъ ней около трехъ сотъ лѣтъ находившіяся, и къ лучшему ея управленію книгу законовъ или Уложеніе издалъ. Равнаго же **ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ** защитника, разпространителя и просвѣшителя никогда мы имѣть не надѣялись.

Но Божія судьбы были намъ не извѣстны. Безпредѣльная Его благость къ намъ не у еще окончилась. Чего мы не надѣялись, что Онъ сверхъ чаянїя нашего намъ даровалъ. Онъ
послалъ

послалъ намъ еще Такую Государыню, которая со всѣми оными не только сравнялась, но и превзошла ихъ своимъ о насъ попеченіемъ. Объ нихъ можно сказать, что положили только основаніе нашему благополучію. Но ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА совершила, утвердила и распространила оное невѣроятнымъ образомъ.

Сіе можетъ быть покажется инымъ, а паче, которые смотрятъ только на поверхность вещей, во внутренность же ихъ ни мало не вникаютъ, недостовѣрно. Для того должны мы, мы, говорю, сынове отечества, толико МОНАРХИНЕЮ нашею облагодѣтельствованные, показать имъ ясно и утвердить сильнѣйшими доводами, что безъ сомнѣнія то правда, что Россія, любезное наше отечество, никогда до такого степени своего благополучія не была возвышена, на какомъ въ двадцать и пять лѣтъ поставила ее ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА.

Но когда наипаче сей нашъ долгъ исполнить и такимъ образомъ, по сличу иначе не можемъ, чувствительнѣйшую нашу благодарность предъ престоломъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА засвидѣтельствовать намъ пристойнѣе, какъ не въ сей всевожделенный день преславнаго ЕЯ на Всероссійскій Престолъ Возшествія, по благополучномъ двадцати пяти-лѣтняго царствованія истеченіи, празднуемый? Въ сіе убо время и прилично, да и должны мы напрячь всѣ ума нашего силы, и, сколько ни есть въ насъ обилія слова, истощить на принесеніе достоудовѣйшаго нашего благодаренія толикой о насъ Попечительницѣ, ВЕЛИКОЙ и ПРЕМУДРОЙ ГОСУДАРЫНѣ, ЕКАТЕРИНѣ ВТОРОЙ, за то, что по неусыпному Своему о насъ рачевію, въ столь короткое время не упустила ничего, что до усовершенствованія, возвышенія, распространенія и укрѣпленія благоденствія Россіи касается. И такъ съ Божіею помощію поступимъ во глубину сего пространнаго Океана, и если не всѣ, по елику всѣхъ и самое обильнѣйшее слово объятъ не можешь, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые, совершенное блаженство Россіи доставившіе, труды ЕЯ и

подвиги

подвиги , сколько мѣсто сіе и время намъ позволитъ , обозримъ.

Чтобъ Россію сдѣлать и внутрь и внѣ благополучнѣйшею , нежели какъ она была прежде , ПРЕМУДРАЯ наша ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА Вторая , съ самаго своего вступленія на Престолъ , ничего не пощадила , ни напряженія силъ своихъ , ни обширнаго и проницательнаго своего разума , ни крѣпости здравія , ни имѣнія , ни сокровищъ Царскихъ ; во всѣ , какія только возможны были , средства къ тому употребила ; вѣдая совершенно , что къ сему и Богъ и опечество и собственная ЕЯ совѣсть ЕЕ обязывали. Чего ради какъ скоро возшла на Престолъ , и возшла еще не такъ , какъ другіе восходятъ , но безъ всякаго замѣшательства , раззоренія и кровопролитія своихъ подданныхъ : то первое ЕЯ было стараніе , чтобъ не имѣть ни съ кѣмъ войны. Ибо ЕЙ довольно было извѣстно , что война , какъ бы счастлива и удачна ни была , не столько пользы приноситъ Государству , сколько вреда. Сею благочестивою и человеколюбивою мыслию возбужденна , продолжавшюся тогда до ЕЯ владѣнія сѣмь лѣтъ между Пруссіею и Цесаріею войну въ скорости прекратила благополучно ; и обѣ державы помиря , дѣйствовавшія то съ той , то съ другой стороны , Россійскія войска опозвала во свое опечество.

Сей первый опытъ ЕЯ Матернія любви къ опечеству довольно уже доказалъ , сколь ОНА удалена отъ тѣхъ мыслей , которыми ласкающіеся премногіе Государи , чтобъ свискивать и себѣ и своему опечеству славу раззореніемъ другихъ и кровопролитіемъ своего народа. Для того положила было намѣреніе ознаменоватъ все Царствованія своего время миромъ только , спокойствіемъ и тишиною , сими злоспрудными благоденствія народнаго источниками.

При сихъ однихъ остановясь , начала было замѣшлять о великомъ и преславномъ дѣлѣ ; дѣлѣ , говорю , такомъ , котораго ни ПЕТРУ ПЕРВОМУ , толь остроумному и трудолюбивому Государю , въ дѣйство произвести не удалось. Онъ хоша много издалъ хорошихъ для управленія своего народа учре-

учрежденій: но книги законовъ, и законовъ такихъ, которые бы съ выгодами толь многообразныхъ, толь и вѣрою и нравами и обычаями между собою различныхъ, въ Россіи обитающихъ, народовъ были сообразны, выдать ему не посчастливилось. Сіе великое дѣло промысломъ Всевышняго предославлено было **ВЕЛИКОЙ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ**.

Для сего великаго дѣла созываются со всѣхъ пространна Россіи мѣстъ, изъ всѣхъ народовъ депутаты, выбираются способнѣйшіе къ тому мужи; порижаются и совѣтами и обѣщаніями и знаками опличія и награжденіями; назначаются мѣсто, засѣдаютъ разнаго званія и состоянія и разныхъ народовъ Совѣтники; и вдругъ отъ самаго премудрости престола испосылается проектъ къ сочиненію новаго уложенія; проектъ такой, котораго толь высокія и важныя размышленія ни кому другому не могли пришить на мысль, кромѣ **ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ**? Сіе, сіе одно предпріятіе дѣлаетъ уже Ее превосходиѣшею всѣхъ Владыкъ земныхъ.

Чтожъ? оставалась ли она при семъ одной дѣлѣ? ни какъ. Но по Матернему своему ко благу Россіи расположенію предпріяла еще славное путешествіе въ Сѣверовосточныя владѣнія своего Государства, дабы не чужими очами, но своими обзрѣть своихъ подданныхъ, узнать ихъ ближе и нравы и обычаи, и образъ жизни и выгоды. Что, яко премудрая и попечительная Государыня, почитала необходимо нужнымъ для лучшаго управленія своего народа.

Возвратясь оттуда, ни о чемъ больше не помышляла, какъ о усовершенствованіи благополучія своего Государства. На сей конецъ замышляла было пріуготовить полезнѣйшія для всѣхъ и каждаго состоянія своихъ подданныхъ учрежденія, дабы и духовные и свѣтскіе и купцы и мѣщане и сельскіе жители были своимъ состояніемъ довольны, спокойны и отовсюду безопасны.

Но завистливыя державы предвидя, что ежели она такимъ образомъ будешь безпрепятственно продолжать свои
шруды

шруды и подвиги, шо Россія въ короткомъ времени превозвыситъ ихъ и силою народа и изобиліемъ плодовъ земныхъ, и богатствомъ и искусствомъ во всѣхъ родахъ наукъ и художествъ, поспѣхались здѣлать Ей въ семъ важномъ дѣлѣ помѣшательство, и возгли гордую и щеславную Поршу Оттоманскую, объявить Россіи войну. Съ какимъ прискорбіемъ духа, съ какою печалію? съ коль великимъ негодованіемъ чадолюбивая Матерь отечества получила сіе непріятное извѣстіе! Ибо, кромѣ того, что помѣшали, хотя не на всегда, но на время, раченію ЕЯ о внутреннемъ благоустройствѣ Россіи, надобно было противъ сего, и людьми и богатствомъ многомогущаго, непріятеля набирать сильныя войска, снабждать нужными припасами, избирать надежныхъ полководцовъ, проникать въ мысли союзныхъ и несоюзныхъ владѣльцовъ, узнавать ихъ намѣренія. Сіе же коликаго напряженія силъ разума, коликыхъ шрудовъ и подвиговъ стоило ВЕЛИКОЙ ЕКАТЕРИНѢ, доказываютъ многія безъ сна почти препровожденные ночи и цѣлыя дни непрерывно въ изысканіи легчайшихъ способовъ, какъ бы преодолѣть противника, употребленные.

Нельзя подумать, чтобы сія съ Турками война не была для Россіи страшна. Ибо съ столь многочисленнымъ, богатымъ, смѣлымъ и отважнымъ народомъ воевать, было еще сомнительно и не извѣстно, на чью сторону преклонится счастье побѣды, на ихъ ли, или нашу. Однако какія сомнѣнія, замѣшательства, трудности и препятствія въ встрѣтились въ сей войнѣ, шокмо самое окончаніе ея доказало, что непостижимой премудрости ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, неуспынымъ Ея шудамъ и не упомимымъ подвигамъ ни что противу стоять не могло. ЕЯ свяшому намѣренію, ЕЯ безпорочному предпріятію, ЕЯ нѣжному, жалостивому и малѣйшимъ несчастіемъ себѣ подобныхъ шрогающемуся, сердцу споспѣшествовалъ самъ Всевышній, и вести сію войну счастливо и окончить благополучно; такъ, что она послужила наипаче къ большему рѣдкихъ Ея добродѣтелей прославленію, къ вѣдшей пользѣ отечества и къ великому вреду непріятеля и къ посшыженію злобныхъ и завистливыхъ державъ.

Пред-

Представилъ бы я вамъ, торжествующіе слушатели, теперь, какъ непреодолимая по мнѣнію всѣхъ въ военной Архитектурѣ искусныхъ мужей крѣпость, Бѣндеры не вѣроятнымъ Россійскаго воинства мужествомъ взята, какъ флотъ Турецкой отъ нашего сожженъ, какъ великое множество непріятелей въ Истрѣ и Дунаѣ потоплено, сколько непріятельскихъ городовъ взято, какииъ образомъ многочисленное Турокъ и Татаръ воинство со стыдомъ обращено въ бѣгство и отъ страха зашло въ такую тѣсноту, изъ которой ни какъ выйти не могло, безъ уступленія Россіи требуемаго противъ воли ихъ выгоднѣйшаго Мира. Но слово мое стремится въ предложенію другихъ важнѣйшихъ **ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ** дѣлъ и предрѣшій.

По окончаніи войны съ Турками и по удержаніи многихъ полезнѣйшихъ Россійскимъ оружіемъ завоеванныхъ областей, надобно бы было, по мнѣнію нашему, успокоиться отъ трудовъ, и взять нѣкоторое время на отдохновеніе. Но нѣтъ. Дѣятельная **ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ** душа не могла на томъ остановиться. Она и во время войны пріуготовляла надежнѣйшія для благоустроенія Россіи пособія. Для того, какъ скоро воспользовалась мирнымъ временемъ, неукоснила снабдить Россію нужными и полезнѣйшими учрежденіями для внутренняго Ея благоустройства, раздѣляя ее на меньшія, нежели каковы прежде были, губерніи, поселику малыми способиѣ управлять, нежели большими отдѣленіями; и предписавъ каждому состоянію людей такіе законы, каковыхъ не было ни въ Греціи, ни въ Римѣ, ни въ другихъ хотя просвѣщенныхъ владѣніяхъ. Сими учрежденіями привела Россію въ такое благосостояніе, каковаго лучше ни какъ желать не можно. Теперь осталось только намъ вѣрнымъ сынамъ отечества хранить оныя безъ упущенія. Ибо когда ихъ въ точной силѣ и разумѣ исполнять будемъ, то ни мало усумневаться не можемъ, чтооь не были мы довольны, спокойны, счастливы и благополучны. Ежелижъ на противъ презримъ оныя и нарушимъ, то не-на-кого будетъ намъ пѣнать, какъ на самихъ себя, когда постигнутъ насъ со всѣхъ сторонъ бѣды,

напасти

напасти и всякое злощастіе; слѣдовательно не законы будутъ тогда причиною нашего неблагополучія, но наше собственное нерадѣніе.

Кромѣ сихъ есть еще и другія преимогія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, благодѣнствіе Россіи возвышающія и укрѣпляющія, заведенія, которыя есть ли всѣ описывать подробно, то недовольно будетъ нынѣшняго времени, но надобно нѣсколько цѣлыхъ дней употребить на оное, на примѣръ: что скажемъ о благоразумномъ распоряженіи духовныхъ имѣній? что о умноженіи въ Россіи народа переселеніемъ вызванныхъ изъ чужихъ земель трудолюбивыхъ земледѣльцовъ, искусныхъ мастеровъ и художниковъ знаменитыхъ? что о заведеніи сиротопитательныхъ домовъ, гдѣ пропадавшіе прежде или въ неизвѣстности остававшіеся младенцы воспитываются нынѣ многимъ числомъ и пріуготовляются къ пользѣ отечества казеннымъ иждивеніемъ? что объ Академіи Художествъ, гдѣ изъ сыновъ Россійскихъ стараніемъ ЕКАТЕРИНЫ выходятъ преискусные Живописцы, Архитекторы, Каменосѣчцы, Образователи, Рѣшники на мѣди и всякаго рода художники, неуступающіе въ своемъ искусствѣ и самымъ славнѣйшимъ Италіанскимъ, Французскимъ и прочихъ народовъ художникамъ; каковаго заведенія въ Россіи прежде ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ и слѣдовъ не было? что о Морскомъ и Сухопутномъ Кадетскихъ Корпусахъ, въ иной со всѣмъ видѣ, но гораздо лучшей, нежели въ какомъ прежде были, переобразованныхъ? что объ Инженерномъ Кадетскомъ Корпусѣ и заведенной при немъ для воспитанія Греческаго юношества Академіи, которая есть со всѣмъ новое, но для Россіи весьма полезное благоизобрѣтеніе ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ? что о правахъ и преимуществахъ Дворянству, купечеству и мѣщанству пожалованныхъ? что объ учрежденіи вновь премногихъ городовъ? что о другихъ неисчисленныхъ благоучрежденіяхъ, коихъ и припамятовать за множествомъ не можно, скажемъ? не то ли, что ежели бы намъ рассказывалъ кто сіе о древнемъ какомъ владѣльцѣ, ни мало намъ неизвѣстномъ, то едва ли бы мы сему повѣсшвованію повѣрили,

рили, едва ли бы не за баснословное его почли; однимъ словомъ: не осталось ни одного въ Государствѣ чина и званія, ни одного важнаго предмета, о которомъ бы ОНА не подумала и досташочнымъ къ тому узаконеніемъ не снабдила?

Чтожь? уже ли всё дѣла и подвиги ВЕЛИКОЮ ЕКАТЕРИНОЮ о усовершенствованіи блаженства нашего предпріятыя симъ слабымъ моимъ словомъ изображены? О коль много еще осталось, о которыхъ мы не упомянули! Да и упомянуть не достанетъ времени; дабы вамъ, Почтенные Слушатели, пространнымъ моимъ о нихъ разсужденіемъ не нанести скуки; однако объ одномъ важнѣйшемъ и паче всѣхъ для Россіи полезнѣйшемъ подвигѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА никакъ умолчать не можемъ.

ОНА какъ природною свыше одарена премудростію, такъ и чрезъ хорошее воспитаніе и упражненіе въ наукахъ разумъ СВОЙ просвѣтившая, знала совершенно, что всё ЕЯ узаконенія и учрежденія, какъ бы хороши и превосходны ни были, токмо большею частію останутся безъ дѣйствія и желаемыхъ не принесутъ успѣховъ, ежели не пріуготовить къ исполненію ихъ народъ свой воспитаніемъ. Для того еще заблаговременно постаралась, избравъ изъ Россіянъ молодыхъ юношей, послать въ чужіе края для обученія разнымъ языкамъ и наукамъ, дабы возвратясь оттуда могли употреблены быть въ училищахъ для просвѣщенія другихъ, здѣсь обучающихся. Сверхъ сего не оставила ОНА и здѣшнія прежде уже основанныя Училища, Гимназіи, Академіи безъ особливаго своего призрѣнія; но снабдила ихъ то новыми распоряженіями, то искусными учителями, то прибавкою немалой суммы денегъ на всѣ ихъ потребности. Сими не удовольствовавшись, но примѣшивъ, что они одни не въ состояніи разпространить нужное просвѣщеніе по всему обширнѣйшему ЕЯ владѣнію, учредила сперва во градѣ Святаго Петра Главное народное училище; а потомъ указала на такомъ же основаніи открыть таковыя жъ училища и въ другихъ всего Государства Губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. На сей конецъ

неуѣ прѣуготовленные въ Главномъ народномъ училищѣ особливые учителя и книги разосланы по всѣмъ губерніямъ, и ученіе по сему новому методу приняло свое начало. Кромѣ сего въ скорости ожидаемъ еще и открытія новыхъ Университетовъ.

Чтожъ бы все сіе значило? Почтенные Слушатели! не то ли, что ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА, уподобляясь Всеблагому своему Творцу, не хочетъ сокровищемъ премудрости и разума отъ Бога Ей дарованнымъ пользоваться ОДНА, но стремится раздѣлить оное и со всѣми своими вѣрноподданными сынами? равномерно какъ и благодѣнствіе своего народа почитаетъ ОНА своимъ собственнымъ? Сіе причиною, что не столько о СВОЕМЪ, какъ изъ вышепредложеннаго примѣнію, сколько о спокойствіи, довольствіи и благодѣнствіи своихъ подданныхъ печется. О! рѣдкая, или лучше сказать, ОДНА между земнородными ВЛАДЫЧИЦА! Чемъ ЕЕ назовемъ? какимъ титуломъ почтимъ? ВЕЛИКОЮ и МАТЕРІЮ отечества? мало! ежели бы только представить себѣ можно было Бога въ видѣ человѣческомъ, то не знаю кого, кромѣ ЕЕ, изъ смертныхъ, приличнѣе нареши Богомъ во плоти обитавшимъ.

ОНА есть совершенный образецъ, какому должно быть правителю народовъ: Премудра и Благоразумна, Добродѣтельна, Правосудна, Благословительна, Милостива, Щедра, Милосерда и Человѣколюбива: и такова не изъ тщеславія, но изъ единой любви къ Богу и къ ближнему и изъ усердія къ нашему отечеству. Таковую убо имѣя ГОСУДАРЫНЮ, какъ намъ не бысть гораздо больше счастливымъ и благополучнымъ, нежели какъ мы прежде были? и сіе уже въ предреченномъ довольно доказано неоспоримыми доводами и свидѣтельствами.

Теперь осталось только намъ во время сего всевожде-
наго торжества, въ двадцать и пятый разъ по Преславномъ
ЕЯ на Всероссійскій Престолъ Возшествіи нами праздну-
емаго,

лаго, принести ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ со-
размѣрную благодѣяніемъ ЕЯ благодарность. Но чѣмъ воз-
мѣримъ мы ЕЙ неизмѣримыя ЕЯ къ намъ благодѣянія? какую
равномѣрную жертву принесемъ? безъ сомнѣнія, ежели бы
каждому изъ насъ только позволено было, всякой бы при-
несъ ЕЙ въ знакъ возблагодаренія своего все то, что кто
ни имѣетъ любезнѣйшаго и дражайшаго. Такъ горящъ усер-
діемъ сердца сыновъ Россійскихъ ко Вселюбезнѣйшей своей
МАТЕРИ, ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ! но ОНА благихъ нашихъ
отъ насъ не требуетъ: требуетъ же только того, что бы
мы съ ЕЯ МОНАРШЕЮ волю во всемъ сообразовались, и
что бы Божественныя ЕЯ законы свято и ненарушимо со-
блюдали.

Сіе же храня, молимъ Всеблагаго и Всещедраго Бога, да
жизнь ЕЯ для насъ дражайшую продолжитъ на столько лѣтъ,
сколько ЕЯ къ намъ благодѣяній; да всѣ ЕЯ намѣренія, тру-
ды и подвиги благословитъ желаемыми успѣхами и да увѣн-
чаетъ вѣнцемъ славы неувядаемымъ во вѣки; наследіе же ЕЯ
да умножитъ, укрѣпитъ, возвыситъ, и благословитъ бла-
гословеніемъ своимъ благоспыннымъ въ безконечныя роды
родовъ. Аминь.

